

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2024. № 1 (78). С. 64–72.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2024. Vol. 1 (78). P. 64–72.

Научная статья
УДК 91
doi: 10.54398/1818510X_2024_1_64

**ЭВОЛЮЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ВОПРОСЕ
ОБ ОСВОЕНИИ ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНО-СИБИРСКОЙ НЕФТЕГАЗОНОСНОЙ ПРОВИНЦИИ
В 1960-Е ГГ. (ПО РАССЕКРЕЧЕННЫМ АРХИВНЫМ ДОКУМЕНТАМ)**

Бодрова Елена Владимировна¹✉, Калинов Вячеслав Викторович²

¹МИРЭА – Российский технологический университет, г. Москва, Россия

²Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) им. И. М. Губкина, г. Москва, Россия

¹evbodrova@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0001-7889-3054>

²kafedra-i@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9709-7720>

Аннотация. На основе рассекреченных к настоящему времени документов ЦК КПСС, хранящихся в фондах Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ), рассматривается проблема существования различных вариантов освоения Западно-Сибирской нефтегазодобывающей провинции во второй половине 1960-х гг. Открытые геологами в середине 1960-х гг. в Ямало-Ненецком автономном округе на севере Тюменской области огромные запасы природного газа потребовали от руководства страны срочного определения с приоритетами в развитии нефтегазового комплекса страны. Следовало принять принципиальное решение: развивать и далее традиционные сырьевые базы с благоприятными климатическими условиями, не требовавшие колоссальных средств, либо делать ставку на освоение Западно-Сибирской нефтегазодобывающей провинции. Изученные документы демонстрируют, что и в 1967 г. требовалась настойчивость от сторонников форсированного развития Западной Сибири для преодоления сомнений во властных структурах. Сформулирован вывод о том, что в это время существовало три альтернативных подхода к освоению Западно-Сибирской нефтегазодобывающей провинции. В ряду наиболее оптимальных с точки зрения финансирования и решения проблем объективного, природного характера оказался вариант министра нефтедобывающей промышленности В. Д. Шашина. Доказано, что план, им изложенный, отличался четкой аргументацией, ссылками на позитивный зарубежный опыт. Он предполагал концентрацию усилий на самых крупных месторождениях, использование вахтовых методов работы, изменение ценовой политики и значительный рост объемов экспорта. Не представляется возможным переоценить влияние подобных докладов на принятые в итоге решения и состояние советской экономики в 1970-е гг.

Ключевые слова: нефть, газ, нефтегазовый комплекс, нефтегазодобывающая провинция, месторождение, освоение, министр нефтедобывающей промышленности, Западная Сибирь, Тюменская область, зарубежный опыт

Для цитирования: Бодрова Е. В., Калинов В. В. Эволюция государственной политики в вопросе об освоении территории Западно-Сибирской нефтегазодобывающей провинции в 1960-е гг. (по рассекреченным архивным документам) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2024. № 1 (78). С. 64–72. https://doi.org/10.54398/1818510X_2024_1_64.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

THE EVOLUTION OF STATE POLICY ON THE ISSUE OF DEVELOPMENT OF THE TERRITORY
OF THE WEST SIBERIAN OIL AND GAS PROVINCE IN THE 1960^s
(BASED ON DECLASSIFIED ARCHIVAL DOCUMENTS)

Elena V. Bodrova¹✉, Vyacheslav V. Kalinov²

¹MIREA – Russian technological university, Moscow, Russia

²National University of Oil and Gas “Gubkin University”, Moscow, Russia

¹evbodrova@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0001-7889-3054>

²kafedra-i@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9709-7720>

Abstract. Based on currently declassified documents of the CPSU Central Committee, stored in the funds of the Russian State Archive of Contemporary History (RGANI), the problem of the existence of various options for the development of the West Siberian oil and gas province in the second half of the 1960^s is considered. Discovered by geologists in the mid 1960^s in the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug in the north of the Tyumen region huge reserves of natural gas required the country's leadership to urgently determine priorities in the development of the country's oil and gas complex. A fundamental decision had to be made: either to further develop traditional resource bases with favorable climatic conditions that did not require colossal funds, or to rely on the development of the West Siberian oil and gas province. The documents studied demonstrate that even in 1967, persistence was required from supporters of the accelerated development of Western Siberia to overcome doubts in the power structures. The conclusion is formulated that at that time there were three alternative approaches to the development of the West Siberian oil and gas province. Among the most optimal, from the point of view of financing and solving problems of an objective, natural nature, was the option of the Minister of the Oil Industry V. D. Shashin. It has been proven that the plan he outlined was distinguished by clear argumentation and references to positive foreign experience. It involved concentrating efforts on the largest fields, using rotational work methods, changing pricing policies and a significant increase in export volumes. It is impossible to overestimate the influence of such reports on the resulting decisions and the state of the Soviet economy in the 1970^s.

Keywords: oil, gas, oil and gas complex, oil and gas province, field, development, Minister of Oil Industry, Western Siberia, Tyumen region, foreign experience

For citation: Bodrova E. V., Kalinov V. V. The evolution of state policy on the issue of development of the territory of the West Siberian oil and gas province in the 1960^s (based on declassified archival documents). *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2024, no. 1 (78), pp. 64–72. https://doi.org/10.54398/1818510X_2024_1_64.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

Нефтегазовый комплекс РФ был и остаётся одним из важнейших секторов отечественной экономики. Значимость и новизна данного исследования определяется рассмотрением ряда сюжетов, связанных с эволюцией государственной политики в отношении освоения Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции в 1960-е гг.

Научные труды, изданные в последние десятилетия, позволяют с большей степенью достоверности и объективности оценить все достижения и проблемы, связанные с освоением Западной Сибири в указанный период [6]. М. В. Славкина характеризует 1960-е гг. в истории нефтегазовой отрасли в качестве вынужденного ускоренного освоения месторождений этого региона, призванного обеспечить решение важнейших модернизационных задач, стоявших перед СССР [13, с. 5–48]. По мнению В. П. Карпова, с самого начала освоения Западно-Сибирского региона правительство руководствовалось принципом: «максимум добычи – минимум подготовленных условий» [2, с. 34]. Этот принцип определил не только вектор дальнейшего развития Западно-Сибирского нефтегазового комплекса, но и сместил фокус внимания в Сибирь с месторождений других регионов, не обладавших такими разведанными

и подтверждёнными объёмами запасов углеводородов, например с регионов Прикаспийской нефтегазоносной провинции. О существовании альтернативных вариантов социально-экономического развития Западной Сибири писал и Е. А. Хромов: руководство Тюменской области делало ставку на ускоренное становление нефтегазового комплекса, а партийно-государственные руководители Томской области предлагали реализовывать горно-металлургические проекты [14, с. 22–24]. В результате наиболее перспективным руководство определило освоение территории Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции (ЗСНГП), включающей в настоящее время территорию Тюменской, Омской, Новосибирской, Курганской, Томской областей, а также Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов.

Основная часть

Ещё 21 июня 1931 г. И. М. Губкин пытался привлечь внимание академического сообщества и власти к необходимости поиска нефти в указанном регионе. Но решение о создании Тюменской нефтеразведочной экспедиции было принято только в 1948 г. В начале 1950-х гг. Северной геологической экспедицией Западно-Сибирского филиала АН СССР подтвердилась возможность добычи нефти и газа в северной части Западно-Сибирской низменности [5, с. 72]. Но последняя точка в спорах о перспективности ЗСНГП была поставлена, по словам Н. К. Байбакова, в 1953 г., в связи с открытием знаменитого Березовского месторождения [1, с. 268].

Необходимость форсированного развития ЗСНГП была обусловлена снижением в начале 1960-х гг. темпов прироста углеводородов в прежних регионах их добычи. В 1962 г. были не выполнены планы прироста запасов нефти и газа [3, с. 232]. Одновременно возрастали потребности промышленности и транспорта, перспективными представлялись и планы в отношении экспорта. Постановление Совета министров СССР от 4 декабря 1963 г. «Об организации подготовительных работ по промышленному освоению открытых нефтяных и газовых месторождений и о дальнейшем развитии геологоразведочных работ в Тюменской области» [8] явилось рубежным и наиболее значимым в определении дальнейшего правительственного курса. К 1965 г. на территории ЗСНГП нефтяники открыли значительное количество нефтяных и газовых месторождения, причем 80 % из них – в Тюменской области, отличавшейся особенно суровыми климатическими условиями [1, с. 284]. Однако в середине 1960-х гг. остро не хватало кадров, жилья, оборудования, дорог. Во второй половине 1960-х гг. начальник объединения «Тюменьнефтегаз» Л. Д. Чурилов так оценил события тех лет: «Нигде в мире не начиналось освоение нового нефтяного месторождения в необжитом районе через 2,5 года после его открытия» [7, с. 11].

Изученные нами рассекреченные архивные документы, хранящиеся в настоящее время в фондах РГАНИ, позволяют с большей степенью достоверности оценить все сложности освоения ЗСНГП в то время. В них были представлены руководству страны данные, на которые оно опиралось при принятии судьбоносных для страны решений. Так, значительный интерес представляет письмо, направленное 12 января 1967 г. в ЦК КПСС министром нефтедобывающей промышленности СССР В. Д. Шашиным. Послание было озаглавлено следующим образом: «О некоторых проблемах освоения нефтяных и газовых месторождений Тюменской области и опыт работы нефтяников Канады в аналогичных природных условиях». Министр сообщал об открытии к тому времени в Западной Сибири (кроме Шаимского) 27 месторождений, расположенных в зоне среднего течения реки Оби, с общим запасом (по категориям $A + B + C_1$, где A – достоверно разведанные запасы, B – предварительно разведанные запасы, C_1 – слабо разведанные запасы и / или запасы в местах сложного геологического строения) – 1,18 млрд т. Наиболее крупные из них содержали от 100 до 300 млн т нефти каждый. Автор предостерегал от возможной эйфории и указывал, что при составлении планов необходимо учитывать не только сложный климат, но и наличие большого количества малых рек, проток, болот. В весенне-летний период большая часть этой зоны затапливалась паводковыми водами, которые держались 2–3 месяца.

На этой территории отсутствовали запасы камня, глины, песка, пригодных для строительства. Ситуация осложнялась и острой нехваткой рабочих кадров.

Все месторождения нефти и газа, которые разрабатывались до этого времени в нашей стране, справедливо напоминал В. Д. Шашин, находились в значительно лучших природных, климатических и экономико-географических условиях [9, л. 1]. Короткий опыт работы в Тюменской области показал, что в этом регионе оказалась неприемлемой большая часть организационно-технических решений, которыми широко и успешно пользовались при разработке нефтяных и газовых месторождений на юге, в Поволжье, на Урале и многих других районах страны.

При составлении технико-экономического доклада (ТЭД) по развитию нефтяной промышленности в Тюмени, а также в проектах разработки месторождений фактически оказалось, что на завершение строительства того или иного объекта требуется вложить не в 2,1 раза, а в 3 раза больше, чем в Башкирии, Татарии или Пермской области. Но Госплан СССР в своих расчётах определил сумму капитальных вложений на пять лет (1966–1970 гг.) в 763 млн руб., то есть на 388 млн руб. меньше, чем было определено ТЭД.

Подчёркивая «решающую» роль Тюменской области в будущем развитии нефтяной и газовой промышленности нашей страны, министр предложил уже на первом этапе освоения этого района внести «полную ясность» в вопросах возможных уровней капитальных вложений и добычи нефти и газа. Определив различия в подсчётах и позициях ведомств: выделять средства в объёме, предусмотренном расчётами ТЭД и получить в 1970 г. добычу нефти 20 млн т, в 1975 г. – 50 млн т; учитывая недостаточность средств, ограничиться капитальными вложениями, установленными Госпланом СССР (ниже расчётов ТЭД на 34 %) и пересчитать в сторону снижения уровня добычи нефти на 1970 и 1975 гг.; при ограниченных капвложениях, устанавливаемых Госпланом СССР, найти такие решения организационных, трудовых, культурно-бытовых, технических и технологических проблем, которые позволили бы довести в 1970 г. добычу нефти до 20 млн т или даже превысить её.

По его мнению, наиболее верным, принципиальным подходом к развитию нефтяной и газовой промышленности в Тюмени был третий, единственно возможный в создавшихся условиях, для создания в короткий срок крупной нефтегазовой промышленности в Сибири. Но этот подход, позволявший за малые средства получать больше нефти и газа в Тюмени, имел и свои ограничения. Для разработки месторождений нефти и газа нужно было построить автодороги как внутри самого месторождения, так и внешние, связывающие место добычи с промышленными базами, базами материально-технического снабжения и пр. Если при решении этой проблемы была бы принята схема Урало-Волжских районов, то для 6–7 нефтяных месторождений, которые должны были разрабатываться в 1966–1970 гг., требовалось построить 270 км дорог. Проектная и фактическая стоимость 1 км дорог в этом районе составляла в среднем 500 тыс. руб. На их сооружение требовалось 140 млн руб. [9, л. 2–3]. Сам автор сомневался в реальности скорейшего решения этой задачи.

Разрешения также требовала проблема затопления паводковыми водами примерно 30 % скважин, уберечь которые можно было лишь с помощью сооружения защитных дамб. Только для Усть-Балыкского месторождения, согласно проекту, стоимость сооружения такой дамбы определялась в 61 млн руб., т. е. требовалось выделение на эти цели огромных средств.

Не менее острым оставался вопрос, в какое время следовало прокладывать трубопроводы. Летом трубопроводная техника тонула в болотах, а трубы, затопленные в болотах, весной всплывали. Зимой грунт промерзал, потому вынужденно прибегали к взрывным работам, отчего стоимость земляных работ возрастала в 2–3 раза.

Но одной из основных и трудновыполнимых была кадровая проблема, решение которой упиралось в дефицит жилья. Автор письма задавался вопросом, возможно ли в короткий срок, не превышая плановых объёмов капиталовложений, построить в Тюменской области 7–8 городов и рабочих посёлков? Решить эту задачу предстояло

в условиях отсутствия на месте стройматериалов, а завоз их через большие расстояния стоил больших средств.

Перечисленные нами проблемы не исчерпывали полностью всех сложных вопросов, связанных с развитием тюменского нефтегазового района и обозначенных министром В. Д. Шашиным. Автор попытался ответить на них, сравнивая климатические и природные условия Тюменской области и Канады, где разработка нефтяных и газовых месторождений началась раньше, чем в СССР на 10–12 лет [9, л. 4].

В докладе министра сообщалось о том, что в декабре 1966 г. для знакомства с опытом работы канадских нефтяников и газовиков в северных районах в Канаду выезжала группа специалистов советской нефтяной и газовой промышленности под его руководством. Делегация посетила районы разведочных работ Рейнбоу между 58 и 60 параллелями, самые крупные месторождения Канады. Изучена была и работа ряда заводов, производивших нефтепромысловое и буровое оборудование, вездеходные транспортные средства, а также специальные передвижные дома, используемые при освоении месторождений. В письме приводились конкретные данные о состоянии нефтегазовой отрасли Канады, выделяемых средствах, определялись перспективы. Так, среднегодовой прирост добычи нефти в этой стране за 10 лет составил 2,5–3,0 млн т в год, а суммарная мощность нефтеперерабатывающих заводов – 56 млн м³ нефти в год. При этом полностью удовлетворялась потребность Канады в продуктах переработки, а некоторое количество экспортировалось.

Министром предлагалось использовать опыт месторождения Джуди Крик, на котором добывалось около 2 млн т нефти в год. Кроме 80 скважин, на промысле имелись объекты закачки воды в пласт, центральные пункты подготовки и сдачи товарной нефти. Весь промысел обслуживали 11 человек. На пункте подготовки нефти, в товарном парке, работало в смену всего по одному человеку. Впечатляло в связи с этим приведённое в письме сравнение: на Бавлинском месторождении в Татарии, где добывали в то время около 3 млн т в год, было создано нефтепромысловое управление со всеми вспомогательными цехами, где работало 1 980 чел., а построенный рабочий посёлок занимал территорию в 55 тыс. м².

Между тем на самом крупном месторождении Канады – Пембина, большая часть которого находилась в заболоченной местности, только на одном участке добычи было 900 скважин, из которых добывалось в год около 1,2 млн м³ нефти и 80 млн попутного газа. Там осуществлялась закачка воды в пласт, имелись мощные водозаборные сооружения на реке и другие объекты. На промысле работало всего 57 чел., при этом постоянное дежурство велось лишь на двух объектах: на установке по подготовке нефти (1 чел. в смену) и двое дежурных на диспетчерском пункте управления. Ни на каких других объектах (скважины, станции закачки воды, водозаборы, групповые замерные установки) постоянно работавшего персонала не предусматривалось. Для сравнения был приведён пример Арланского месторождения в Башкирии: на эксплуатации промысла с 800 скважинами было занято 4 200 чел. В целом на установках комплексной подготовки нефти в Татарии, Башкирии, Куйбышевской области в это время работало от 100 до 150 чел. на каждой, в то время как на канадских было занято в смену всего по 1 чел.

Интерес представляет и сравнительный анализ деятельности перерабатывающих заводов, сделанный автором. Так, вблизи месторождения Джуди-Крик действовал газобензиновый завод с производительностью 1 млрд м³ газа в год. Весь обслуживающий персонал завода составлял 14 чел., в то время как на Мухановском газобензиновом заводе в Куйбышевской области, перерабатывающем 1,1 млрд м³ газа в год, работало 500 чел. [9, л. 5–7].

Отличались канадские промыслы отсутствием ремонтных и транспортных хозяйств, что, в свою очередь обуславливалось высоким качеством и большей степенью надёжности промыслового оборудования, средств автоматики и всей системы централизованного диспетчерского управления, а также систематическим профилактическим контролем за оборудованием. Более того, указывалось в письме, канадские

нефтяники работали над проблемой создания такого нефтепромысла, на котором мог бы работать всего 1 чел., а пункт центрального диспетчерского управления находился бы в 150–200 милях от промысла.

Полезным автору представлялся и опыт использования канадцами гравийных дорог, а не с твёрдым покрытием. Причём строились там дороги к каждой скважине. Но с сожалением министр писал о том, что подобный вариант требует слишком значительных и неподъёмных средств. Однако создание вездеходов, легко преодолевающих самые тяжёлые заболоченные участки, имеющих все механизмы и оборудование, необходимое для бурения скважин, производства ремонта и обслуживания всех нефтепромысловых объектов, строительства трубопроводов и проч., смонтированных на основе узлов и агрегатов, серийно выпускаемых автомашин и тракторов, представлялось ему очень перспективным. При условии применения надёжного оборудования и вездеходного транспорта, аварийная остановка скважин, затопленных паводковыми водами, была бы настолько незначительна, что сооружение защитных дамб не потребовалось бы.

Одна из обозначенных ранее в письме проблем в Канаде решалась следующим образом: все промысловые трубопроводы в заболоченных местах прокладывались зимой. При этом широкая полоса вдоль трассы будущего трубопровода систематически очищалась от снега. Это способствовало быстрому промерзанию полосы, по которой смогла бы двигаться техника, и малому промерзанию той части, на которую был переброшен снег и где предстояло прокопать траншею.

Дефицит строительных материалов канадцы преодолевали с помощью использования металлических каркасов и оцинкованного железа или алюминиевого листа.

Используя подобный опыт, министром предлагался следующий план: строительство в среднем течении Оби четырёх жилищных и промысловых пунктов – Сургута, Нефтеюганска, Нижневартовска, Стрежевого: так как на расстоянии 10–50 км от них уже было открыто 27 месторождений нефти, то предполагалось, что в ближайшее время число их должно было увеличиться. Все эти месторождения, независимо от размеров, следовало осваивать так, чтобы кроме указанных пунктов больше не потребовалось создавать ни одного. Для этого каждое месторождение оснащалось надёжным оборудованием, средствами автоматики и диспетчерской системой управления. На каждом таком месторождении в одну смену должно было работать 5–15 чел., для которых планировалось соорудить передвижные домики. Смена вахт производилась бы раз в неделю или 10 дней. Продолжительность рабочего дня должна была составлять 12 ч.

В заключение В. Д. Шашин сформулировал вывод о том, что только при такой организации работ, базирующейся на высокопроизводительной технике и полной автоматизации производства, было бы возможным в короткий срок при минимальных затратах обеспечить максимальную добычу. Однако это требовало решения следующих вопросов:

- следовало создать при Министерстве нефтедобывающей промышленности НИИ и КБ, которые занимались бы автоматизацией нефтепромыслов, и передать этому министерству из состава Министерства приборостроения, средств автоматизации и систем управления единственный в стране Научно-исследовательский и проектный институт по комплексной автоматизации нефтяных и газовых промыслов (ВНИИКАнефтегаз);
- представлялось необходимым приобрести у канадских фирм два комплекта промышленного оборудования, полностью автоматизированного и управляемого с центрального диспетчерского пункта. Каждый из этих комплектов на 200–250 скважин позволил бы оснастить в Тюмени два месторождения с максимальной проектной добычей 110–115 млн т нефти в год каждый. Стоимость оборудования для двух промыслов оценивалась примерно 5 млн долл.;
- наконец, предлагалось закупить для Министерства нефтедобывающей промышленности у канадских фирм 25 вездеходов, стоимостью примерно 5 млн долл.

Причём, указывал автор, компании высказали полную готовность продать СССР это оборудование и лицензии на их изготовление. Более того, они были готовы принять на обучение специалистов для работы с техникой и технологией производства и даже найти «обходные пути», если встретят затруднения «в связи с влиянием американского капитала» [9, л. 10–11].

В связи с этим министр нефтедобывающей промышленности напоминал, что, несмотря на экспорт нефти в значительных количествах, нефтяники ни разу не запрашивали серьёзных валютных сумм на импортное оборудование. Однако освоение Тюмени вызвало в них крайнюю необходимость. Эти затраты могли бы быстро окупиться в случае начала производства оборудования советскими предприятиями. Подобный проект мог быть тиражирован во всех нефтедобывающих регионах страны, уверял В. Д. Шашин.

На полях документа содержался комментарий о том, что 4 марта 1967 г. было принято соответствующее постановление ЦК КПСС, за исполнение которого устанавливался контроль со стороны Отдела тяжёлой промышленности ЦК КПСС.

Изученные архивные и опубликованные документы и материалы свидетельствуют о том, что многое из предложенного плана было использовано на практике. Так, ЦК КПСС уже 11 сентября 1967 г. утвердило постановление «Об открытии и подготовке к разработке Мамонтовского и Южно-Балыкского нефтяных и Заполярного газового месторождений в Тюменской области». Месторождения были открыты и разведаны Главным Тюменским ордена Ленина производственным геологическим управлением. Мамонтовское и Южно-Балыкское месторождения были расположены в среднем течение р. Оби на Сургутском своде вблизи строившегося нефтепровода Усть-Балык – Омск, что делало возможным быстрое использование этих запасов. По своим запасам эта площадь занимала 3-е место в СССР, уступая Ромашкинскому и Арланскому нефтяным месторождениям. Заполярное газовое месторождение располагалось в северо-восточной части Тюменской области, в нижнем течении р. Таз и по своим запасам являлось одним из крупнейших в мире, в 3 раза превышая запасы каждого из крупнейших в то время в СССР Газлинского и Шебелинского газовых месторождений. Но важным в документе оказалось и следующее дополнение: «Несмотря на исключительно сложные условия ведения разведки, стоимость подготовки запасов очень низка (0,31 коп. за 1 000 м³) и не имеет себе равных в практике геологоразведочных работ в СССР» [10, л. 98–99].

Выводы

Таким образом, изученные документы свидетельствуют как о существовании альтернативных подходов к освоению Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции, так и о попытках реализовать наиболее оптимальный с точки зрения финансирования и решения объективных проблем вариант. Открытые геологами в середине 1960-х гг. в Ямало-Ненецком автономном округе на севере Тюменской области огромные запасы природного газа потребовали от руководства страны срочного определения с приоритетами, от точного выбора которых зависела возможность осуществления намеченных ранее планов. Следовало принять принципиальное решение: или развивать и далее традиционные сырьевые базы с благоприятными климатическими условиями и не требующими колоссальных средств, отложив на некоторое время освоение ЗСНГП (на этом варианте настаивал Н. К. Байбаков) [1, с. 280], либо делать ставку на форсированное развитие Западной Сибири (этот вариант настойчиво поддерживался министром нефтяной промышленности В. Д. Шашиним, министром газовой промышленности А. К. Кортунковым, министром геологии А. В. Сидоренко, руководителями Тюменской обл.). Второй вариант предполагал концентрацию усилий на самых крупных месторождениях, использование вахтовых методов работы, изменение ценовой политики и значительный рост объёмов экспорта [11, с. 73, 146–147; 4].

Письмо, направленное министром В. Д. Шашиным в ЦК КПСС, демонстрирует не только его настойчивость, целеустремленность, но и способность весьма аргументированно и дипломатично обосновывать в то время дискуссионные варианты решения очень сложных задач. Не представляется возможным переоценить стремление руководителей указанных выше ведомств повлиять на принятые в итоге решения. Это доказывают и заключения современных известных экспертов, которые на основе имитационных моделей сформулировали вывод о том, что в случае реализации первого варианта, вторая половина 1970-х гг. оказалась бы крайне неблагоприятной для экономики СССР [12, с. 192].

Список литературы

1. Байбаков, Н. К. Дело жизни: записки нефтяника / Н. К. Байбаков. – Москва : Советская Россия, 1984. – 352 с.
2. Карпов, В. П. Создание и развитие Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (1948–1990 гг.) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / В. П. Карпов. – Екатеринбург, 2007. – 40 с.
3. Карпов, В. П. Нефтегазодобывающая промышленность Западной Сибири: исторические корни современных проблем / В. П. Карпов, С. М. Панарин // Земля тюменская. – Тюмень : Тюмень, 2001. – С. 228–238.
4. Кортунув, А. К. Газовая промышленность на новом этапе / А. К. Кортунув // Экономическая газета. – 1965. – № 42.
5. Неелов, Ю. Ямальские мега-проекты – локомотивы российской экономики / Ю. Неелов // Родина. – 2009. – № 10. – С. 72–73.
6. Нефть страны Советов. Проблемы истории нефтяной промышленности СССР (1917–1991 гг.) / под общ. ред. В. Ю. Алекперова. – Москва : Древлехранилище, 2005. – 617 с.
7. Нефтяная эпопея Западной Сибири / под ред. М. М. Крола. – Москва : Наука, 1995. – 338 с.
8. Постановление Совета Министров СССР от 4 декабря 1963 г. № 1208 «Об организации подготовительных работ по промышленному освоению открытых нефтяных и газовых месторождений и о дальнейшем развитии геологоразведочных работ в Тюменской области». – URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_6021.htm (дата обращения: 07.10.2023).
9. Российский государственный архив новейшей истории (далее – РГАНИ). – Ф. 5. – Оп. 59. – Д. 77.
10. РГАНИ. – Ф. 5. – Оп. 59. – Д. 80.
11. Рунов, В. А. Алексей Кортунув / В. А. Рунов, А. Д. Седых. – Москва : Московское воен.-историч. об-во, 1999. – 189 с.
12. Славкина, М. В. Великие победы и упущенные возможности: влияние нефтегазового комплекса на социально-экономическое развитие СССР в 1945–1991 / М. В. Славкина. – Москва : Нефть и газ, 2007. – 384 с.
13. Славкина, М. В. Влияние отечественного нефтегазового комплекса на модернизационные процессы в СССР – России (1939–2008 гг.) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / М. В. Славкина. – Москва, 2012. – 46 с.
14. Хромов, Е. А. Формирование ведомственных и региональных интересов в нефтегазовом секторе СССР в 1957–1965 гг. (на примере освоения Западно-Сибирской нефтегазовой провинции) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Е. А. Хромов. – Томск, 2010. – 26 с.

References

1. Bajbakov, N. K. *Delo zhizni: zapiski neftyanika* [Life's work: notes of an oil worker]. Moscow: Sovetskaya Rossiya; 1984, 352 p.
2. Karpov, V. P. *Sozdanie i razvitie Zapadno-Sibirskogo neftegazovogo kompleksa (1948–1990 gg.)* [Creation and development of the West Siberian oil and gas complex (1948–1990)]. Dr. hist. sci. diss. abstr. Yekaterinburg, 2007, 40 p.
3. Karpov, V. P., Panarin, S. M. *Neftegazodobyvayushchaya promyshlennost Zapadnoy Sibiri: istoricheskie korni sovremennykh problem* [Oil and gas production industry of Western Siberia: historical roots of modern problems]. *Zemlya tyumenskaya* [Tyumen Land]. Tyumen: Tyumen; 2001, pp. 228–238.
4. Kortunov, A. K. *Gazovaya promyshlennost na novom etape* [Gas industry at a new stage]. *Ekonomicheskaya gazeta* [Economic newspaper]. 1965, no. 42.
5. Neelov, Yu. *Yamalskie mega-proekty – lokomotivy rossiyskoy ekonomiki* [Yamal mega-projects are the locomotives of the Russian economy]. *Rodina*. 2009, no. 10, pp. 72–73.

6. *Neft strany Sovetov. Problemy istorii neftyanoypromyshlennosti SSSR (1917–1991 gg.)* [Oil of the Soviet Union. Problems of the history of the oil industry of the USSR (1917–1991)]. Moscow: Drevlekhranilishche; 2005, 617 p.
7. *Neftyanaya epopeya Zapadnoy Sibiri* [Oil epic of Western Siberia]. Moscow: Nauka; 1995, 338 p.
8. *Postanovlenie Soveta Ministrov SSSR ot 4 dekabrya 1963 g. № 1208 “Ob organizatsii podgotovitelnykh rabot po promyshlennomu osvoeniyu otkrytykh neftyanykh i gazovykh mestorozhdeniy i o dalneyshem razvitiy geologorazvedochnykh rabot v Tyumenskoj oblasti”* [Resolution of the Council of Ministers of the USSR dated December 4, 1963, no. 1208 “On the organization of preparatory work for the industrial development of open oil and gas fields and on the further development of geological exploration in the Tyumen region”]. Available at: https://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_6021.htm (accessed: 07.10.2023).
9. *Russian State Archive of Contemporary History*. Found 5, inventory 59, case 77.
10. *Russian State Archive of Contemporary History*. Found 5, inventory 59, case 80.
11. Runov, V. A., Sedyh, A. D. *Aleksej Kortunov* [Alexey Kortunov]. Moscow: Moscow Military Historical Society; 1999, 189 p.
12. Slavkina, M. V. *Velikie pobedy i upushchennye vozmozhnosti: vliyaniye neftegazovogo kompleksa na sotsialno-ekonomicheskoe razvitiye SSSR v 1945–1991* [Great victories and missed opportunities: the influence of the oil and gas complex on the socio-economic development of the USSR in 1945–1991]. Moscow: Neft i gaz; 2007, 384 p.
13. Slavkina, M. V. *Vliyaniye otechestvennogo neftegazovogo kompleksa na modernizatsionnyye protsessy v SSSR-Rossii (1939–2008 gg.)* [The influence of the domestic oil and gas complex on modernization processes in the USSR-Russia (1939–2008)]. Dr. hist. sci. diss. abstr. Moscow; 2012, 46 p.
14. Khromov, E. A. *Formirovaniye vedomstvennykh i regionalnykh interesov v neftegazovom sektore SSSR v 1957–1965 gg. (na primere osvoeniya Zapadno-Sibirskoy neftegazovoy provintsii)* [Formation of departmental and regional interests in the oil and gas sector of the USSR in 1957–1965 (using the example of the development of the West Siberian oil and gas province)]. Cand. hist. sci. diss. abstr. Tomsk; 2010, 26 p.

Информация об авторах

**Бодрова Е. В. – доктор исторических наук, профессор;
Калинов В. В. – доктор исторических наук, доцент.**

Information about the authors

**Bodrova E. V. – Doctor of Historical Sciences, Professor;
Kalinov V. V. – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor.**

Вклад авторов

Бодрова Е. В. – обобщение, анализ собранных материалов, написание исходного текста, формулирование выводов.

Калинов В. В. – сбор и анализ архивных документов, доработка текста, формулирование выводов.

Contribution of the authors

Bodrova E. V. – generalization, analysis of the collected materials, writing the original text, formulating conclusions.

Kalinov V. V. – collection and analysis of archival documents, revision of the text, formulation of conclusions.

Статья поступила в редакцию 07.11.2023; одобрена после рецензирования 29.11.2023; принята к публикации 25.12.2023.

The article was submitted 07.11.2023; approved after reviewing 29.11.2023; accepted for publication 25.12.2023.